

Цзян Чжихань не стал его будить, а лишь тихонько подошел, достал из пространственного узла небольшое одеяло и бережно укутал им Цяо Юньи, боясь потревожить его сон.

Время пролетело незаметно, солнце постепенно клонилось к закату, и край небосвода окрасился в багрянец вечерней зари.

Наконец Цяо Юньи медленно пришел в себя. В его голосе слышался легкий носовой оттенок, отчего он казался немного хриплым:

— Который час?

Цзян Чжихань с улыбкой ответил:

— Скоро шесть звездных часов.

— А? Уже так поздно? — изумленно воскликнул Цяо Юньи. — Почему ты меня не разбудил!

Ему казалось, что он упустил целое состояние. Он ведь собирался лишь немного вздремнуть, но никак не ожидал, что проспит больше трех часов!

— Ничего страшного. Этот участок для сбора обновится только через десять дней, так что, если мы захотим что-нибудь отыскать, завтра у нас будет еще полно времени, — глядя на недовольное лицо Цяо Юньи, про себя подумал Цзян Чжихань: неужели этот малыш расстроился из-за того, что пропустил столько времени для сбора?

Однако на самом деле всё обстояло совсем иначе.

Цяо Юньи сокрушался вовсе не поэтому, а исключительно из-за того, что слишком долго проспал днем, и теперь боялся, что ночью не сможет уснуть.

Впрочем, Цяо Юньи явно этого не понимал и продолжал сам с собой успокаивать Цяо Юньи:

— Сначала мы поищем место, где можно разбить лагерь...

— Сейчас небо еще не до конца потемнело, так что давай лучше воспользуемся этим временем и поищем вокруг что-нибудь съедобное! — с энтузиазмом предложил Цяо Юньи.

Разумеется, против такого предложения Цзян Чжихань не имел никаких возражений.

Раньше он думал, что отправился с Цяо Юньи в зону сбора, просто чтобы составить компанию новоиспеченному супругу и поразвлечься. Теперь же, узнав, что Цяо Юньи разбирается в

других съедобных травах, их главная цель поездки из Имперской столицы изменилась — они вышли на поиски пищи.

К тому же он мысленно подсчитывал: если удастся найти побольше съедобных дикорастущих растений, то по возвращении он сможет зарисовать их внешний вид и отправить своему девятнадцатому младшему брату.

Благодаря этому империя непременно станет только лучше.

При этой мысли настроение Цзян Чжиханя постепенно улучшилось.

Вдоволь отдохнув, они оба снова пустились в путь.

Хотя время было уже не раннее, солнце всё же еще не до конца зашло за горизонт, так что спешить им было некуда.

Они неторопливо шли вдоль кромки леса, любуясь открывающимися вокруг прекрасными видами и одновременно высматривая что-нибудь съедобное.

Пройдя совсем немного, они оказались неподалеку от небольшого ручья.

Однако Цзян Чжихань не стал подходить слишком близко: в конце концов, в такой глубокой тишине ночи никто не мог гарантировать, что к воде не прибежит утолить жажду какая-нибудь крупная звездная зверюга.

Всю дорогу Цяо Юньи внимательно шарил глазами по придорожным зарослям и деревьям, надеясь отыскать еще хоть что-то съедобное.

К сожалению, прежняя удача ему не улыбнулась, и никаких особенных растений он так и не обнаружил.

Впрочем, Цяо Юньи вовсе не пал духом.

Времени впереди было предостаточно, и он верил, что если продолжит стараться, то обязательно найдет еще больше еды.

— Юньи, давай разобьем лагерь здесь. После наступления темноты в зоне сбора небезопасно, лучше отдохнуть пораньше! — с серьезным видом произнес Цзян Чжихань.

Он вовсе не пугал Цяо Юньи: в конце концов, никто не знал, какие именно звездные звери могут затаиться сегодня в горах этой зоны сбора.

Хотя собственные силы Цзян Чжиханя откатились до уровня бойца третьего ранга, ему всё еще хватало мощи защитить себя.

Но вот тонкие руки и ноги Цяо Юньи... случись беда, он бы очень переживал, что тот пострадает.

Услышав слова Цзян Чжиханя, Цяо Юньи хоть и почувствовал легкое уныние, но понимал, что тот прав.

Прослав столько времени, он сейчас вовсе не чувствовал сильной сонливости, однако в вопросах выживания в дикой природе он был полным новичком, так что лучше было прислушаться к местному жителю Цзян Чжиханю.

Поэтому Цяо Юньи кивнул и сказал:

— Ладно, тогда продолжим завтра...

Увидев, что Цяо Юньи согласился, Цзян Чжихань быстро установил палатку.

Когда палатка была готова, он вместе с Цяо Юньи забрался внутрь.

Хотя днем они поели овощей и насытились, Цяо Юньи всё еще слегка сосал под ложечкой, и ему ужасно хотелось перекусить чем-нибудь вкусеньким.

Широко моргая большими глазами, он посмотрел на Цзян Чжиханя и предложил:

— Муж, давай съедим по помидору? Можно прямо так, целычем. Или я вытоплю немного шкварок, погрызем как снеки?

Цяо Юньи подумал про себя, что есть в одиночку как-то нехорошо — в конце концов, людям следует уметь делиться, тем более что Цзян Чжихань уже поделился с ним звездными монетами.

— Давай лучше помидоры. Уже поздно, а от жареного сала слишком сильный аромат, так и до беды недалеко — звездных зверей привлечем, — в голосе Цзян Чжиханя сквозило легкое сожаление. На самом деле он сам был бы не против отведать хрустящих и аппетитных шкварок, но, подумав о безопасности, скрепя сердце отказался от этой затеи.

Цяо Юньи заметил промелькнувшее в глазах Цзян Чжиханя сдержанное разочарование, которое, впрочем, тут же сменилось спокойствием.

Он понимал опасения Цзян Чжиханя: в этой глуши любое неосторожное движение могло обернуться опасностью.

— Тогда я приготовлю их тебе завтра! — утешил он. Его голос звучал мягко и уверенно, словно он давал обещание светлого будущего.

Цзян Чжихань с улыбкой кивнул, выражая согласие.

После этого Цзян Чжихань взял крупный помидор и вышел из палатки, чтобы сполоснуть его.

Вскоре он вернулся: помидор в его руках уже был порезан аккуратными дольками и красиво уложен в миску — ярко-красный, невероятно аппетитный.

— Держи, поешь вилок... — Цзян Чжихань протянул Цяо Юньи маленькую пиалу и вилок, а затем сам устроился рядом, наблюдая, как тот наслаждается этим изысканным ужином (в звездной эре помидоры — уже деликатес).

Приняв пиалу и вилок, Цяо Юньи благодарно взглянул на Цзян Чжиханя.

Он подцепил вилок кусочек помидора и медленно отправил в рот.

Кисло-сладкий вкус мгновенно растекся по языку, принося с собой волну полного удовлетворения.

— Съешь тоже хоть кусочек, я один всё не осилю, — проглотив еду, сказал Цяо Юньи Цзян Чжиханю.

Помидоры показались ему слишком вкусными, чтобы жадничать и съедать всё в одиночку.

Цзян Чжихань на мгновение засомневался, но в конце концов кивнул.

Он тоже взял вилок, зацепил дольку помидора и положил в рот.

Они молча продолжали есть, изредка обмениваясь улыбками, и атмосфера вокруг была наполнена теплом и гармонией.

Когда Цяо Юньи в очередной раз отправил в рот кусочек помидора, взгляд Цзян Чжиханя невольно опустился на его губы.

Яркий сок оставил на припухшей нижней губе сочный алый след, и от этого Цзян Чжиханю вдруг резко пересохло в горле.

Однако они были знакомы всего два дня, и Цзян Чжихань изо всех сил подавлял охватившее его волнение, напоминая себе, что не стоит спешить, иначе он просто испугает Цяо Юньи.

<http://bllate.org/book/22346/2341149>